

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Факультет церковных искусств

Евгений Владимирович Герцман

**МУЗЫКАЛЬНО-БОГОСЛУЖЕБНАЯ
ЖИЗНЬ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦЕРКВИ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА

2024

УДК 78.03+783(075.8)
ББК 85.313+85.318.9я73

Г41

Рекомендовано Учебным комитетом Русской Православной Церкви
Решение № 10/213 от 21.06.2024 г.

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р24-412-0292

Рекомендовано к публикации Педагогическим советом
Факультета церковных искусств Санкт-Петербургской духовной академии
Русской Православной Церкви
Выписка из Протокола от 08.06.2024 г.

Герцман Е. В.

Г41

Музыкально-богослужебная жизнь Византийской Церкви : учебное пособие / Евгений Владимирович Герцман ; [предисл. Е. М. Гундяевой] ; Санкт-Петербургская духовная академия, факультет церковных искусств. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2024. — 140 с.

ISBN 978-5-6050179-7-4

Представляемое пособие является еще одним собранием, фиксирующим исследовательские сведения в области истории музыки известного современного музыковеда, доктора искусствоведения, профессора, педагога и выдающегося специалиста в области античной и византийской музыки Евгения Владимировича Герцмана.

Структурированно представленный материал освещает особенности формирования основных гимнографических форм Византийской Церкви, опирающихся на жанровые истоки греческой системы, с исследовательским комментарием автора о специфике их содержания, смыслового наполнения и норм музыкального мышления времени. Включение рассматриваемых византийских богослужебных жанровых форм в церковный обиход приводится в главе об исследовании сохранившихся сведений церковно-певческого исполнительства праздника Рождества Христова, в соответствии с которыми нередко наблюдается аналогичная структура совершения богослужений других праздников византийского богослужебного обихода.

Приведенные в книге документы эпохи представлены в переводе самого автора в той редакции, которая формирует цельное смысловое представление об исследуемой церковно-музыкальной форме Византийской Церкви. Собранный воедино материал публикуется впервые и представляет собой уникальное издание в исследуемой профессиональной церковно-певческой области.

Рекомендуется преподавателям и студентам духовных и светских учебных заведений в качестве хрестоматийного материала при изучении истории церковной музыки, а также всем исследователям и любителям церковного пения, хоровой музыки и церковно-певческой истории.

УДК 78.03+783(075.8)
ББК 85.313+85.318.9я73

ISBN 978-5-6050179-7-4

© Герцман Е. В., 2024
© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2024

Издание осуществлено при поддержке храма Сретения Господня на Гражданском проспекте г. Санкт-Петербурга.

Издательство Санкт-Петербургской духовной академии благодарит настоятеля храма иерея Димитрия Лушников и почетного настоятеля того же храма протоиерея Георгия Полякова за помощь в подготовке данной книги.

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
<i>Продолжение следует (вместо предисловия)</i>	10
Пролог о музыке, но без нее	13
§ 1. Напоминание об одной «болезни» Советского государства	15
§ 2. Объективные обстоятельства, противоречащие «возрождению» древней музыки	20
Глава I. Следуя библейским традициям	29
§ 1. Истоки жанра псалм	34
§ 2. Византийская трансформация библейских псалмов	37
§ 3. Появление византийских псалмов и некоторые особенности их богослужебной жизни	42
§ 4. Внедрение псалтов в музыкальную жизнь псалмов	51
§ 5. Руководители псалтов	57
Глава II. Несколько популярных певческих жанров	65
§ 1. Полиелей	67
§ 2. Канон	72
§ 3. Ирмос	79
§ 4. Стихира	83
§ 5. Кондак	87

§ 6. Аполитикий.....	94
§ 7. Тропарь.....	97
§ 8. Ипакои.....	101
Глава III. Праздник Рождества Христова и его музыкальное оформление	103
§ 1. Причина обращения к этой теме.....	105
§ 2. Некоторые исторические сведения.....	107
§ 3. Информация о предпразднестве	109
§ 4. Музыкальная информация о самом празднике Рождества Христова.....	120
<i>Заключение с надеждой</i>	130
<i>Библиография</i>	132
<i>Список сокращений</i>	138

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нужно, чтобы во главе хора стоял человек, понимающий глубину искусства, понимающий свою задачу и громадную ответственность, которую он несет. Достижение этих целей потребует массу напряжения сил, массу энергии со стороны всех, кому дорого это дело...

А. Т. Гречанинов, 1909 г.

Представляемая книга является еще одним собранием, фиксирующим исследовательские сведения в области истории музыки Евгения Владимировича Герцмана — известного современного музыковеда, доктора искусствоведения, профессора, педагога и выдающегося специалиста в области изучения античной и византийской музыки. Помимо научно-го взаимодействия с автором, Факультет церковных искусств Санкт-Петербургской Духовной Академии представляет еще одно издание, в котором структурированно представленный материал освещает особенности формирования основных гимнографических форм Византийской Церкви, опирающихся на жанровые истоки греческой системы, с исследовательским комментарием автора о специфике их содержания,

смыслового наполнения и норм музыкального мышления времени. Включение рассматриваемых византийских богослужбных жанровых форм в церковный обиход приводится в главе об исследовании сохранившихся сведений церковно-певческого исполнительства праздника Рождества Христова, в соответствии с которыми нередко наблюдается аналогичная структура совершения богослужений других праздников византийского богослужбного обихода. Приведенные в книге документы эпохи представлены в переводе самого автора в той редакции, которая формирует цельное смысловое представление об исследуемой церковно-музыкальной форме Византийской Церкви. Собранный воедино материал публикуется впервые и представляет собой уникальное издание в исследуемой профессиональной церковно-певческой области.

Выражаем надежду, что кропотливо собранные Евгением Владимировичем Герцманом материалы углубят понимание многогранного контингента читателей и расширят их круг знаний об уникальной музыкальной эпохе, послужившей фундаментом в формировании величественного здания православного церковно-певческого искусства. Также высокопрофессиональную помощь настоящего издания сложно переоценить и в рамках тех реорганизационных процессов, которые сегодня переживает регентское образование, — материалы издания могут быть использованы в рамках курсов «История церковной музыки», «Церковное пение» и др. в системе духовного образования Русской Православной Церкви.

Учитывая ключевую роль ученого в области изучения античной и византийской музыки, настоящее издание дополнит серию исследований Евгения Владимировича Герцмана в разработке музыкальной науки и послужит тем источником для профессиональной вовлеченности читателей, который не только расширит их художественно-эстетический кругозор, но и обозначит высокий уровень глубинных истоков и традиции в церковно-певческой преемственности нашей Церкви.

*Елена Михайловна Гундяева
проректор по культуре,
декан Факультета церковных искусств
Санкт-Петербургской Духовной Академии,
заслуженный деятель искусств Российской Федерации*

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ) ...

Очередная выдающаяся работа классика отечественной музыкальной науки, доктора искусствоведения, профессора Евгения Владимировича Герцмана посвящена музыкально-богослужебной жизни Византийской Церкви. В ней автор продолжает знакомить с основными жанровыми и стилистическими категориями и понятиями, откристаллизовавшимися в течение многовековой истории византийского богослужебного пения. Каждая из трех глав повествует о явлениях, имеющих отношение как к историческому, так и теоретическому осмыслению процесса эволюции интонационно-смысловых элементов богослужения, направленных на формирование верного понимания церковной обрядовости во всей ее полноте.

Ценнейшее качество таланта Е. В. Герцмана — умение писать о сложном сжато, конкретно, ясно, с четким представлением того объема знаний, который должен получить будущий деятель Православной Церкви, на каком бы месте он бы не находился. Первая глава посвящена жанровым истокам греческой системы, разъяснению внутреннего смысла

и специфики содержания такого опорного явления как псалм. Вторая глава логически детализирует процесс познания структуры византийского церковного пения, повествует о его популярных жанровых модификациях: полиелее, каноне, ирмосе, стихире, кондаке, аполитикие, тропаре, ипакои. Наконец, третья глава концентрирует внимание на музыкальном оформлении одного из главных христианских праздников – Рождества Христова. В блестяще выстроенном изложении автор демонстрирует все музыкально-образные ипостаси великого праздника, уделяя внимание и его истории, и анализу художественного целого, скрепляющего разные элементы обряда.

Особо хотелось бы подчеркнуть мастерство автора во владении многоплановым полиязычным изложением. Е. В. Герцман легко и изящно оперирует фрагментами из источников разных столетий, сплетая их в единое логически выверенное целое, равно докладное и профессионалам, и любителям высокого искусства. В наше время, когда интерес к истории христианской и, в первую очередь, православной церковно-певческой традиции приобретает все более устойчивый характер, выход в свет данной книги Е. В. Герцмана, несомненно, будет способствовать распространению знаний и пониманию этой ценнейшей части мирового духовного наследия.

Предлагаемая вниманию читателей книга есть дань глубочайшего уважения Евгения Владимировича Герцмана ко всему коллективу Факультета церковных искусств Санкт-Петербургской Духовной Академии и его руководителю Елене Михайловне

Гундяевой как инициатору издания. Сотрудничество, приносящее столь ценные плоды, действительно, дорогого стоит.

*Владимир Абрамович Гуревич
доктор искусствоведения,
почетный работник высшего
профессионального образования России,
профессор Факультета церковных искусств
Санкт-Петербургской Духовной Академии*

**ПРОЛОГ О МУЗЫКЕ,
НО БЕЗ НЕЕ**

§ 1. Напоминание об одной «болезни» Советского государства

Как известно — и я ранее уже напоминал об этом, — среди основных и важнейших идей Советского государства был так называемый атеизм, термин, который произошел от древнегреческого слова ἄθεον («безбожие»). Это означало отрицание существования Бога, а также полный отказ от самых разных религиозных идей и формирований.

Историки и философы утверждают, что истоки этой порочной идеи явились результатом высказываний идеолога социализма Карла Маркса (1818–1883), который утверждал, что «религия есть опиум народа»¹.

Как известно, этой идее атеизма следовал впоследствии и первый глава Советского государства Владимир Ульянов (1870–1924) по прозвищу «Ленин». Тем же приверженцем атеизма был и его последователь в той же должности и, как известно, серийный убийца Иосиф Джугашвили (1879–1953) по прозвищу «Сталин». Причем, второй из указанных апологетов атеизма свое первое образование получил в Горьком

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 30-ти томах. 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 415.

православном училище, а второе — в Тифлисской духовной семинарии. Однако, несмотря на это, его антирелигиозная деятельность повлияла на жизнь многих семейств христиан, мусульман и иудеев.

Более того, указанная политическая деятельность этих приверженцев атеизма способствовала трагедии в жизни многих семейств. Столь же трагическая ситуация подействовала на многие стороны общественной жизни и, конечно, на науку и историческое образование, функционировавшие в Советском государстве.

Касаясь тематики данного издания, необходимо напомнить, что в Советском Союзе до конца жизни Джугашвили, то есть до 1953 года, историками вообще не изучалась Византия, которая, как известно, была тем источником, от которого Древняя Русь получила христианство. И, конечно же, сведения о византийской музыкальной истории отсутствовали в музыкальном образовании. Все это являлось результатом государственной атеистической идеологии.

Впервые мне удалось опубликовать книгу «Византийское музыкознание» через несколько лет после того, как Иосиф Джугашвили (Сталин) закончил свой жизненный путь². Более того, этой теме были посвящены и многие другие последующие мои публикации:

«Пропавшие столетия византийской музыки». СПб., 2001.

«Парафразы Евгения Вулгариса о музыке». М.: Музыка, 2002.

² Герцман Е. В. Византийское музыкознание. Л.: Музыка, 1988. ...

«Языческие и христианские музыкальные древности». СПб.: Лебедушка, 2006.

«Глава из истории античного музыкознания византийской эпохи». СПб.: Российский институт истории искусств, 2017.

«История музыки. Ранние христиане. Учебник для вузов (3-е издание)». М.: Юрайт, 2017.

«Византийское музыкознание. Учебник для вузов (3-е издание)». Москва. Издательство Юрайт. 2017.

«Следы встречи двух музыкальных цивилизаций (древнегреческой и византийской)». Т. I–II. СПб.: Мирь, 2020.

«Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки». Т. 1–3. СПб.: Квадривиум, 2019.

«Особенности византийской музыкальной культуры». СПб., 2022.

Близким темам посвящен и цикл моих научно-исследовательских статей:

«When Did Ioannes Koukouzeles Live?» // Acta Musicae Byzantinae (Le chant byzantin: état des recherches Actes du colloque tenu du 12 au 15 décembre 1996 à l'Abbaye de Royaumont). Vol. VI. December 2003 (Central de Studii Bizantine Iasi). P. 113–148.

«Начало Российской музыкальной византистики» // Музыкальный Петербург XIX века (1801–1861). Материалы к энциклопедии. Российский институт истории искусств. СПб., 2014. С. 12–29.

«Мелодия в музыкознании раннего европейского Средневековья и Византии» // Временник Зубовского

института. № 1 (14). Российский институт истории искусств. СПб., 2015. С. 7–29.

«Творческое наследие Иоанна Ласкариса» // Артикальт. 2018. № 3. С. 125–130.

«Иоанн Плусиадин в ракурсе поздневизантийской истории музыки» // Музыкальная академия. 2018. № 4. С. 69–75.

«Герасим Халкеопулос с соименниками» // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 5. М., 2000. С. 105–128.

«Византийский след в “Περὶ ὕψους”» // Византийский временник. Т. 61. Москва «Наука», 2001. С. 103–117.

«О двух исторических ипостасях церковной музыки» // Христианство и культура. Сборник научных трудов. Вып. 1. С.-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. СПб., 2001. С. 95–113. (См. также: Жизнь религии в музыке. С.-Петербургская консерватория, 2006. С. 6–20).

«Петербургские автографы Апостола Констанса» // Kafis. Сборник научных статей. Вып. 1. С.-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. Факультет искусств. Кафедра искусствоведения. СПб., 2003. С. 75–94.

«Музыкальная византистика: неразрешенные загадки и незаданные вопросы» // Cantus planus — 2004. Русская версия. Т. I. СПб.: Композитор, 2004. С. 250–261.

«На пути к музыкальной эстетике. Василий Великий о музыке» // Жизнь религии в музыке. С.-Петербургская консерватория, 2007. С. 7–30.

Все это — только часть моих публикаций, посвященных различным аспектам музыкальной культуры Византии.

Вместе с тем, анализируя этот неполный комплекс изданий и публикаций, пришлось установить, что, несмотря на столь немалый набор печатных работ, следует зафиксировать отсутствие в них одной из важнейших тем, которая связана с исследованием византийских богослужебных музыкальных жанров.

Ведь византийская богослужебная музыка являлась особой областью византийской музыкальной культуры, которая функционировала наряду с так называемой «светской» или «мирской» музыкой, то есть с музыкой нецерковной. Поэтому при познании истории европейской музыки изучение богослужебной византийской музыки также необходимо.

Однако, к сожалению, подлинное музыкальное содержание богослужебных музыкальных жанров, как и сохранившихся образцов античной музыки, для наших современников фактически невозможно познать посредством традиционных форм освоения музыкального искусства, то есть слухом и собственной эмоциональной реакцией на звучащую музыку. И это необходимо осознать, предваряя изучение данной темы.

§ 2. Объективные обстоятельства, противоречащие «возрождению» древней музыки

Как я уже неоднократно указывал в своих публикациях и музыкально-исторических лекциях, «возрождение» подлинного музыкального материала, сохранившегося в нотографической форме и созданного в Античности и Средневековье, невозможно по многим причинам. Это стало ясно еще на рубеже XVIII–XIX веков³. То же самое относится и к результатам исследования античных и средневековых музыкальных жанров. Чтобы это понять и соответствующим образом направить методику изучения темы данного издания, здесь приводится подробное повествование о тех преградах, которые стоят на пути познания музыкального материала византийских богослужебных жанров.

Для выяснения особенностей музыки исторически самых ранних европейских эпох музыковеды старались обнаружить и освоить античные музыкальные образцы, зафиксированные в древней нотации, но переведенной в современную. Историки музыки были тогда уверены, что посредством такой методики можно будет возродить конкретные музыкальные произведения античного и средневекового музыкального искусства. Однако на протяжении длительных исторических периодов новоевропейские ученые были уверены, что это не удавалось осуществить лишь из-за

³ Как я уже сообщал в своей книге «Античное музыкальное мышление» (Л., 1986).

отсутствия необходимых подлинных античных экземпляров музыкального материала.

В связи с этим знаменитый немецкий музыковед Хуго Риман (1849–1919) с сожалением писал, что обнаружено слишком мало соответствующих древнегреческих памятников и поэтому хорошо сохранившаяся античная система нотации остается без возможности ее подлинного познания⁴.

Одновременно с этим продолжалось изучение античной литературы, в которой и такие знаменитые философы как Платон и Аристотель, и многие другие авторы весьма часто сообщали о самых разнообразных произведениях замечательной музыки, которые сопровождали их жизнь. Поэтому все новоевропейские ученые того исторического периода были уверены в том, что античная музыкальная цивилизация являлась комплексом выдающихся музыкальных произведений, которые необходимо «возродить» для современников. Поэтому нужно сделать все возможное и невозможное чтобы найти соответствующие древние нотографические источники.

В результате, в конце XIX – начале XX веков были найдены новые античные произведения, существенно пополнившие древнюю нотную библиотеку⁵. В настоящее время насчитывается более 36-ти таких музыкальных произведений, сохранившихся в форме античной «буквенной нотации»⁶.

⁴ *Riemann H.* Studien zur Geschichte der Notenschrift. Leipzig, 1878. S. 15.

⁵ Подробнее о них см. *Герцман Е. В.* Энциклопедия древнеэллинической и византийской музыки. Т. 3. СПб., 2019. С. 149.

⁶ Как известно, античная нотация получила наименование «Буквенной нотации», так как большинство ее нотных знаков

Некоторые из этих памятников музыкального искусства содержат фрагменты более чем одного произведения (вокального, инструментального или вокально-инструментального). В целом же в настоящее время науке известно более 50-ти образцов дошедших до наших времен произведений античной музыки, зафиксированных античной нотографией.

Все это способствовало формированию мнения современников, что эти памятники античного музыкального искусства станут доступными для них и таким образом в традиционной форме произойдет познание античного и средневекового музыкального искусства.

После соответствующей аналитической работы над этими памятниками оказалось, что упования, возлагавшиеся на результаты исследования этих сохранившихся произведений, — ошибочны, неверны, опрометчивы и даже превратны. Об этом убедительно написал один из немецких музыковедов той эпохи Оскар Флейшер (1856–1933)⁷. Вот его слова, сказанные по этому вопросу:

«И вот весь мир облетело радостное известие: французские археологи во время раскопок в Дельфах обнаружили две обширные мраморные надписи с нотами. Люди надеялись, что наконец-то будет внесена ясность в данную проблему, посредством перевода античной

представляют собой подражание графике букв древнегреческого алфавита или их варианта.

⁷ Fleischer O. Sind die Reste der altgriechischen Music noch heute kunstlerisch wirksam? // Zeitschrift der Internationalen Musicgeellschaft. 1899–1900. S. 54.

нотации в новоевропейскую, и наши современники узнают античные произведения, которыми восхищались Платон и Аристотель.

Затем эти произведения были исполнены в Афинах и Париже. Однако, вопреки ожиданиям, античная музыка не стала восхищать слушателей, как это было в античные времена.

Когда же наконец эти сочинения вышли в печати с полным научным анализом, то появилось немало разочарованных. При виде длинных рядов нот возникло такое мнение, будто кто-то рассыпал полную горсть нот над системой линеек, не задумываясь над тем, куда они попадут. Некоторые места выглядели просто как издевательство над всеми музыкальными ощущениями. Я тоже не мог отделаться от чувств разочарования, когда увидел и услышал эту новую находку».

Сейчас уже совершенно ясно, что с точки зрения науки указанные нотографические памятники не дают никаких существенных сведений о непосредственно античной и средневековой музыке. Более того, даже если когда-либо будут найдены и другие образцы древнего музыкального творчества, то они также не помогут в познании особенностей античного и средневекового музыкального искусства.

Проблема в том, что для того, чтобы современный музыкант исполнил эту древнюю музыку, ее нотацию нужно перевести в систему современной нотации, которая радикально отличается от античной и средневековой. Для этого были свои важные причины. Как известно, любая нотационная система

формируется в определенный исторический период и отражает особенности музыкального мышления эпохи, в которой она создается. Так было и при установлении античных и средневековых нотаций, которые являлись отражением музыкального мышления этих двух исторических эпох.

Однако при их переводе в современную нотографию, для исполнения современным музыкантом, даже если таковой перевод сделан правильно (хотя это также весьма сомнительно), он перестает отражать особенности не только античного и средневекового музыкальных мышлений, но и искажает структуру современной нотографии и ее смысловую конструкцию. Поэтому результаты почти любой подобной трансформации зачастую более чем сомнительны, поскольку перевод каждого нотного знака из одной системы в другую — дело не только весьма сложное, но и практически бессмысленное.

Все это свидетельствует о том, что музыкальное искусство Античности и Средневековья, как подлинное художественное творчество, воспринимаемое слухом и эмоциональным восприятием, для наших современников, увы, недоступно.

В результате такого вывода всегда возникает мысль о том, что изучение музыки древних музыкальных цивилизаций — Античности и Средневековья — недоступно нашим современникам, и потому бессмысленно делать любые попытки в этом направлении.

Конечно же, подобное утверждение относится только к современным слушателям, пытающимся воспринимать древнюю музыку, как обычно, слухом

и, как уже указывалось, посредством собственной эмоциональной реакции на звучащий музыкальный материал.

Однако для подлинных историков музыки и музыковедов подобный вывод абсурден, поскольку история сохранила такие параметры античного и средневекового музыкального материала, которые при соответствующем их анализе дают возможность понять те нормы музыкального мышления, которые функционировали в двух указанных древних музыкальных цивилизациях. Эти сведения дают основания для музыкально-теоретического осмысления каждого сохранившегося памятника древней музыки.

Я, как автор данного издания, специально напомнил об этой сложной проблеме, приступая к изучению византийских богослужебных жанров, потому что данная тема связана с музыкальным познанием этих жанров. Ведь здесь необходимо учитывать, что сведения, сопровождающие каждый таковой жанр в сохранившихся византийских источниках, дают комплекс сведений, касающийся каждого жанра в процессе богослужения. Одновременно с этим, в тех же дошедших до нас византийских источниках фиксируются особенности, связанные с исполнением многих жанров. Однако при этом отсутствуют непосредственные сведения о музыкальных особенностях жанров, и это нужно также систематически учитывать.

Поэтому при знакомстве со сведениями о каждом жанре целесообразно сопоставить его тематическое содержание со сведениями об этом жанре, которые

дошли до нас в византийских источниках. Именно этот комплекс информации иногда, весьма редко, способен сформировать в сознании наших современников те музыкальные особенности, которые характерны для изучаемых здесь жанров.

Поэтому основной метод исследования вынесенной в название данного издания темы неразрывно связан с обсуждением и изучением информации соответствующих византийских источников.

Перед тем как приступить к осуществлению этой задачи, считаю своим профессиональным долгом напомнить читателям также о том, что представленный здесь цикл византийских богослужебных музыкальных жанров рассматривался в упоминавшейся выше моей «Энциклопедии». Однако специфика жанра энциклопедии, как известно, требовала особого алфавитного представления обсуждаемой темы, что не могло не отразиться на особенностях структуры публикации. В данной книге последовательность музыкальной информации связана не с алфавитной последовательностью, а со структурой системы византийских музыкальных богослужебных жанров.

Кроме того, чтобы в данном издании представить читателям все сохранившиеся сведения, касающиеся указанной темы, в той форме и в том виде, в котором они дошли до нас, я отказался от вставок в греческие тексты (как это было в «Энциклопедии»), которые были внесены туда издателями более ранних публикаций византийских источников. Надеюсь, что такая методология поможет читателям данного издания лучше освоить сохранившиеся византийские сведения.

Наконец, я, автор этой книги, посвящаю ее глубокоуважаемой и дорогой Елене Михайловне Гундяевой, проректору по культуре и декану Факультета церковных искусств Санкт-Петербургской Духовной Академии, с неизменной уверенностью, что такой подлинный профессионал и эффективный педагог, как Елена Михайловна, с помощью данного издания расширит объем музыкально-исторических знаний будущих руководителей церковных хоров.

Евгений Владимирович Герцман